

Закат, подобный разлитому по небу огню, окрасился багряными и золотыми мазками, пока дирижабль, словно птица, скользил над безмолвной пустыней. Ардет и Кедар, закутанные в плащи, сидели на полу, прижавшись спинами к бортам. Кедар, наконец, избавился от Иззи и его нескончаемых историй, зачастую столь неправдоподобных, что Кедар не удержался и спросил: "А раны, полученные во сне, тоже реальны?" Иззи, как всегда, не обратил внимания на его вопрос. — Что ты видел? — шепнул Ардет, когда убедился, что О'Коннеллы не слышат их. Кедар, приглушенным голосом, рассказал о своем видении: интрига, в которую был вовлечен Алекс, и таинственное существо, к которому его привели. — Я пошел за ним в отсек, где обитает Имхотеп, — рассказывал Кедар, — но когда я вошел, меня охватило видение его присутствия, я отшатнулся. Я мог бы пройти дальше, но боялся, что попаду под его власть и не смогу вырваться. — Ты поступил правильно, Кедар, — успокоил его Ардет, — мы не можем жертвовать одним ради спасения другого, особенно не тобой. Разговор прервала встревоженная пара, стоящая у входа. Эви, с слезами на глазах, тихо спросила: — Что это, Кедар? Кедар, почтительно дождавшись, когда на него обратят внимание, передал ей письмо, полученное несколько дней назад. Анхар ничего не мог сказать о нем, но посоветовал изучить его и, возможно, узнать у этих людей что-нибудь об использовании Зрения. — Одной из причин, по которой мы приехали в Англию, — сказал Кедар, — было желание поговорить с вами и узнать, не могли бы вы рассказать нам что-нибудь об этом письме. Гарри Поттер — это имя, под которым я был известен до того, как попал в пустыню. — Я сама не могу помочь тебе, Кедар, — ответила Эви, — но я думаю, что знаю, кто мог бы. Уильям, мой коллега, очень интересуется египетскими проклятиями и магией. Мы договоримся о встрече, как только вернемся в Лондон, если ты не против доверить ему это дело. — Спасибо, — ответил Кедар, забирая письмо и возвращаясь к Ардету, который уже задремал. Сон Кедара прервал легкий шепот голосов. — Если человек не принимает свое прошлое, у него нет будущего, — говорил Ардет Рiku, — это одна из истин, которые мы усвоили. — Даже если бы я был каким-то священным меджаем, что мне от этого? — саркастически спросил Рик. — Это недостающий кусочек твоего сердца, — мудро заметил Ардет, — если ты примешь его, ты сможешь сделать все, что угодно. — Звучит прекрасно, — сказал Рик, — слушай, чего мы можем ожидать от нашего старого друга Имхотепа? Ардет вздохнул, но смирился с переменной темой: — Его силы быстро возвращаются, и к тому времени, когда он достигнет Ахм-Шере, даже царь скорпионов не сможет его остановить. Кедар, уже готовясь снова заснуть, почувствовал, как волны силы заструились в его крови. Открыв глаза, он увидел, как вокруг них клубится туман, окутывая Эвелин. Кедар почувствовал, как его тоже затягивает в туман, и, словно плывя по течению, оказался в водовороте воспоминаний, не принадлежащих ему. — Пришло время напомнить тебе, кто ты есть, — раздался голос, окутанный туманом, — и о том, кто мы есть вместе. Ибо наша любовь — истинная любовь, вечная любовь, наши души спарились... вместе как одно целое... навсегда. Кедар наблюдал за битвой Нефертири и Анк-су-намун за благосклонность фараона. Их движения были грациозны, но Анк-су-намун отличалась свирепостью, которой не было у Нефертири, и их оружие звенело от бессловесных упреков. Нефертири была любимицей своего отца, и за это Анк-су-намун ненавидела их обоих. Ненависть усилилась, когда Нефертири стала хранительницей браслета Анубиса и должна была стать женой Сети, что делало ее любовь к Имхотепу запретной. — Ее охватило видение, — внезапно заговорил Кедар, его голос звучал сам по себе, — как ее прошлое связано с нашими поисками, так и она связана с душой Анк-су-намуна и магией, сотворенной Имхотепом. — Кедар? — прошептал Ардет, его голос был хриплым, воздух вокруг них, казалось, сгустился и поглотил звук. — Я вижу это. Я вижу их, — голос Кедара звучал ровно и безжизненно, — Это работа существа. Его силы полностью вернулись. Все замерли, даже Иззи, не понимая, что происходит. Кедар продолжал переживать видение, поглотившее Эвелин. Он увидел предательство Анк-су-намуна и Имхотепа, когда они убили фараона. Именно в этот момент эмоции Эвелин преодолели силу видения, или, возможно, видение стало слишком реальным для нее, и она на мгновение переступила границы реальности. — Нет! — закричала Эвелин, словно могла пройти сквозь завесу времени и спасти

своего отца, фараона Сети. Рик и Ардет, тоже освободившись от оцепенения, бросились к Эви. Рик даже перевалился через борт дирижабля, чтобы ухватиться за нее. На мгновение показалось, что они оба пропадут, но Рик успел схватить канат, и Ардет с Джонатаном смогли втащить их обратно. Кедар, следуя инстинктам, отбивался от магии, которая все еще бушевала в воздухе, рассеивая туман. Осознав, как близко они подошли к потере, группа уселась вместе, Эви и Рик прижались друг к другу, ища утешения.— Эви, — наконец нарушил молчание Рик, — я знаю, что в последнее время ты была не в себе, все эти сны и видения...

<http://tl.rulate.ru/book/93917/3148200>